

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

878 -е ЗАСЕДАНИЕ
21 ИЮЛЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/878)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июля 1960 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хосе А. КОРРЕА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Китая, Италии, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/878)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*).

В соответствии с решением, ранее принятым Советом Безопасности (873-е заседание), приглашаю представителей Бельгии и Республики Конго принять участие в работе Совета.

По приглашению Председателя г-н Пьер Виньи, представитель Бельгии, занимает место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Томас Канза, представитель Республики Конго, занимает место за столом Совета.

2. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности продолжает начатое вчера (877-е заседание) обсуждение первого доклада Генерального Секретаря (S/4389 и Add.1—3) о выполнении резолюции S/4387 от 14 июля 1960 года с целью принятия решения, которое может оказаться необходимым в результате событий в Конго.

3. Вчера мы заслушали заявление бельгийского министра иностранных дел относительно тех факторов, которые, по мнению его правительства, побудили Бельгию осуществить вмешательство в Конго и продолжают служить оправдани-

ем присутствия бельгийских войск в этой стране. Мы заслушали также трезвое и спокойное заявление представителя Республики Конго о ходе событий и об их непосредственных причинах.

4. 13 июля 1960 года (873-е заседание) я заявил, что эксцессы и достойные сожаления акты, совершавшиеся по отношению к иностранцам, проживающим в Конго, крайне прискорбны, и отметил, что нам вполне понятны выраженные вчера бельгийским министром иностранных дел чувства, которые, по его словам, явились причиной вооруженной интервенции в Конго. Однако между пониманием этих чувств и признанием их достаточно законным основанием для такого вмешательства можно провести черту, которую мы, рассуждая разумно и честно, не можем перешагнуть.

5. Моя делегация полностью сознает свою ответственность не только перед тунисским народом, но и перед всеми, кто, как и мы сами, стремится к достижению мира и спокойствия на основе права и справедливости. Не менее глубоко мы сознаем и свою ответственность как члена этого Совета, первейшая обязанность которого по отношению к государствам — членам Организации Объединенных Наций состоит в поддержании международного мира и безопасности. Сознывая эту двойную ответственность, мы попытаемся в своем выступлении избежать проявления каких-либо эмоций, которые могут отразиться на объективности, необходимой нам в подходе к этому вопросу, для того чтобы мы могли достичь разумного и полезного решения.

6. Учитывая серьезность положения, я пока воздержусь от анализа причин событий и от определения меры ответственности сторон за давние и недавние события, связанные с рассматриваемой проблемой. Возможно, я вернусь к этой стороне проблемы несколько позднее. Однако я

не могу не отметить, что подробности и очевидные факты, приведенные нам вчера представителем Республики Конго, к сожалению, отнюдь не могут опровергнуть те тревожные выводы, к которым мы пришли, относительно ответственности Бельгии. Конечно, нет оснований сомневаться в искренности намерений Бельгии, когда 30 июня 1960 года бельгийское правительство признало независимость Конго и моя делегация тогда без колебаний выразила одобрение этого решения Бельгии. Однако последовавшие за этим события и их причины породили множество проблем, и все эти проблемы вызывают серьезное беспокойство. Необходимо помнить, что печальные события, о которых идет речь, были вызваны определенными элементами конголезской армии. Но ведь эти элементы конголезской армии обучены, подготовлены и воспитаны бельгийскими офицерами. Поэтому можно было бы предположить, что им привиты известные представления о порядке и дисциплине, которых нет у остальной части населения Конго. Если это так, то как мы можем объяснить тот факт, что все эксцессы и достойные осуждения акции были совершены именно силами порядка и дисциплины, обученными бельгийской армией? Я не буду отвечать на этот вопрос; ответ на него даст время.

7. Бельгийский министр иностранных дел описал нам вчера зверства, якобы совершенные конголезскими войсками в отношении некоторых бельгийцев. Мы уже заявляли и вновь заявляем, что осуждаем эти зверства, что выражаем искреннее сожаление по этому поводу. Однако приведенные факты еще не подтверждены каким-либо беспристрастным органом.

8. Правда, как нам кажется, заключается в том, что бельгийское и вообще европейское население Конго было охвачено паникой, которая, возможно, и была вполне объяснимой, но все же по существу оставалась паникой. Вероятно, будет уместно напомнить, что, хотя, к несчастью, число погибших составляет 20 человек, 20 тысячам бельгийцев удалось покинуть Конго, пусть не без трудностей, но все же без опасности для жизни. Как утверждается, они были вынуждены покинуть Конго, опасаясь стать жертвами зверств, подобных тем, которые были описаны вчера бельгийским министром иностранных дел.

9. Я позволю себе усомниться в том, что эта паника была в действительности обоснованной. Да, паника имела место, но кто ее спровоцировал? Это еще один вопрос, на который ответ может дать только время. Ведь если опасность была столь реальна, как нас хочет убедить в этом представитель Бельгии, то число оплакиваемых нами жертв едва ли ограничивалось бы двадцатью. В самом деле, не мешает вспомнить, что в Элизабетвиле, насколько известно, не было жертв, пока туда не прибыли бельгийские войска.

10. Учитывая это, я возвращаюсь к основной причине созыва этого заседания — рассмотре-

нию доклада Генерального Секретаря. В этой связи позвольте мне прежде всего со всей искренностью воздать должное Генеральному Секретарю за блестящее выполнение им миссии, возложенной на него Советом Безопасности в резолюции от 14 июля 1960 года. Оперативность, провицательность и преданность делу, проявленные им и его помощниками при выполнении этой задачи с того самого момента, как только было принято это решение, вновь и вновь заслуживают нашего высокого уважения и признательности.

11. По нашему мнению, в докладе ясно определены полномочия, предоставленные Советом Генеральному Секретарю. Перечислив задачи вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго в соответствии с резолюцией Совета, докладчик определяет сферу их действий и формулирует, конечно, с известной гибкостью, цели, которые преследует посылка их в Конго. В докладе также изложены общие принципы, которыми надлежит руководствоваться при формировании вооруженных сил Организации Объединенных Наций для этой операции.

12. Я с удовлетворением подтверждаю нашу полную поддержку принципов, уже сформулированных в докладе, представленном Генеральным Секретарем Генеральной Ассамблее на ее тринадцатой сессии, в соответствии с которыми эти вооруженные силы не должны включать в себя военных подразделений какой-либо из стран — постоянных членов Совета Безопасности или «подразделений любой страны, которая по своему географическому положению или по другим причинам может рассматриваться как особо заинтересованная в ситуации, вызвавшей необходимость проведения операции»¹. Мы считаем весьма полезным и желательным применить эти принципы к современному положению в Конго. Я убежден, что это наилучшим образом соответствует интересам самой Республики Конго и делу мира, стабильности и согласия, которые ей столь необходимы в этот трудный период, когда она вновь принимает на себя бремя ответственности, связанной с восстановлением ее независимости.

13. Я в равной степени убежден, что интересы мира и стабильности в Африке, а следовательно, и во всем мире, также требуют, чтобы эти принципы были применены в данном случае и чтобы все государства-члены, в особенности Бельгия, стремились избегать каких-либо действий, которые могли бы помешать их неукоснительному осуществлению.

14. Моя делегация считает, что состав вооруженных сил Организации Объединенных Наций, до сего времени отправленных в Конго, полностью удовлетворяет этим требованиям. Совершенно естественно, что все независимые страны Африки откликнулись на призыв Генерального Секре-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Приложения*, пункт 65 повестки дня, документ A/3943, пункт 160.

таря о формировании этих вооруженных сил. Это проявление солидарности со стороны африканских стран, сложившееся в рамках Организации Объединенных Наций и не ущемляющее требования универсальности состава вооруженных сил, является абсолютно миролюбивой и естественной реакцией и не связано с какими-либо тайными намерениями использовать ситуацию для пропаганды в интересах того или иного государства-участника или какой-либо определенной идеологии.

15. В этой связи вряд ли следует еще раз подчеркивать, что с того момента, как наши войска переходят в распоряжение Организации Объединенных Наций и надевают ее знаменитые «голубые каски», они становятся как бы безымянными — просто вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которые служат Организации и делу мира и дружбы между народами. Я рад отметить, что стремление сохранить этот благожелательно нейтральный характер акции Организации Объединенных Наций, обусловленной положением, сложившимся в Конго, проявилось, как мне кажется, еще до того, как Совет принял свою резолюцию от 14 июля 1960 года. Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство — два постоянных члена Совета Безопасности, которых, как нам известно, правительство Республики Конго попросило о помощи войсками еще до принятия этого решения, отказались послать свои войска, проявив этим свое намерение действовать, если это необходимо, исключительно в рамках Организации Объединенных Наций.

16. От имени делегации Туниса я хотел бы здесь выразить огромное удовлетворение тем, что делегации Советского Союза и Соединенных Штатов Америки проголосовали 14 июля за принятие резолюции S/4387. Сам факт, что они голосовали одинаковым образом, безусловно является ободряющим; я рассматриваю его как свидетельство того, что оба эти государства согласны с необходимостью оказывать любую помощь, которая диктуется современной обстановкой в Конго, исключительно через Организацию Объединенных Наций.

17. Невзирая на все прочие обстоятельства, приятно отметить, что после принятия решения Советом Безопасности американские и советские транспортные самолеты приземляются в этом районе Африки с грузом, состоящим исключительно из продуктов продовольствия, затребованного Генеральным Секретарем для нужд гражданского населения, либо с войсками и снаряжением, предоставленными Организацией Объединенных Наций государствами, принимающими участие в операции.

18. Будем же надеяться, что подобная атмосфера, подобное настроение, отражающие мирные и исключительно гуманные цели, будут и впредь типичны для всего этого мероприятия.

19. Несмотря на то что резолюция S/4387 неукоснительно выполняется и разумно проводится в жизнь, положение в молодой республике все еще остается весьма тревожным.

20. Как свидетельствует доклад Генерального Секретаря, к 17 июля 1960 года, всего лишь через три дня после принятия решения Советом Безопасности, контингент войск из африканских стран общей численностью в 3500 человек, составляющий вооруженные силы Организации Объединенных Наций, со всем необходимым снаряжением уже находился в Конго под командованием генерал-майора фон Хорна. Эти войска во исполнение общих директив, изложенных в докладе Генерального Секретаря, и с согласия правительства Республики Конго, постепенно размещаются в различных пунктах страны — в столице и в городах Стэнливилль, Матади, Тисвилль, Кокийявилль и т. д. Генеральный Секретарь сообщает нам далее, что в соответствии с общим планом в Конго продолжают прибывать новые контингенты войск, так что в ближайшее время их общая численность достигнет 10 тысяч человек.

21. Мир и спокойствие, как будто восстанавливаются, однако остаются нерешенными две важные проблемы, которые осложняют положение и делают его даже угрожающим. Первая заключается в упорном стремлении правительства Бельгии задержать свои войска на территории Республики Конго. Вторая состоит в опасности расчленения молодого государства, создаваемой действиями, которые весьма напоминают попытку отобрать левой рукой то, что дано правой. Ввиду особой важности этих двух проблем я подойду к их рассмотрению со всей необходимой серьезностью и объективностью.

22. Прежде всего позвольте мне напомнить, что 14 июля 1960 года Совет Безопасности в резолюции, против которой не было подано ни одного голоса, призвал правительство Бельгии — в присутствии самого представителя Бельгии — вывести свои войска с территории Республики Конго. Вплоть до настоящего момента, однако, Совет не получил еще каких-либо доказательств того, что эти войска покинули Конго. Напротив, некоторые сообщения позволяют заключить, что после принятия этого решения Советом Безопасности из Бельгии прибыли новые подразделения для усиления тех, которые уже находятся в Конго.

23. Бельгийское правительство старается оправдать присутствие своих войск в Конго необходимостью обеспечения порядка и безопасности лиц европейского происхождения, в частности бельгийских граждан. В ходе прений в Совете Безопасности 13 и 14 июля 1960 года я уже имел возможность изложить точку зрения моей делегации относительно этого аргумента. Я не отрицал тогда и не отрицаю сейчас возможности, что бельгийское правительство действительно испытывает беспокойство в связи с опасностью, которая может угрожать бельгийским гражда-

нам в Конго. Это законно, честно и естественно. Однако, как бы нам ни были понятны эти чувства, они не могут служить оправданием посылки бельгийских войск в Конго вопреки желанию конголезского правительства, которое было создано законным и демократическим путем после признания самой Бельгией полной независимости Республики Конго.

24. В ходе прений 13 и 14 июля я заявил, что рассматриваю посылку войск в Конго как нарушение суверенитета и территориальной целостности этой страны. Эта акция, осуществленная подразделениями бельгийской регулярной армии по обдуманному решению бельгийского правительства, независимо от обусловивших ее причин, вряд ли может быть названа иначе, как актом агрессии против Республики Конго, тем более что она имеет своей целью подмену независимого правительства Конго в осуществлении полноты суверенной власти над страной, и в частности права обеспечивать порядок и безопасность на территории страны.

25. Вот почему в резолюции S/4387 по сугубо практическим соображениям, обусловленным острой обстановкой, Совет Безопасности воздержался от оценки факта посылки бельгийских войск в Конго, а лишь призвал бельгийское правительство вывести свои войска. Всякая попытка оставить их в Конго, основанная на тех же эмоциональных побуждениях, пусть даже вполне понятных нам, лишь обостряет обстановку, поскольку она свидетельствует о прискорбном упорстве государства — члена Организации в отказе выполнить ясно сформулированное решение Совета Безопасности.

26. Есть ли необходимость напоминать о том, что к 17 июля в Конго уже находился контингент вооруженных сил Организации Объединенных Наций численностью в 3500 человек? Насколько нам известно, это составляет почти две трети численности бельгийских сил в Конго по состоянию на 14 июля 1960 года. Если бы мы согласились с мотивировкой, выдвинутой бельгийской делегацией здесь, в Совете Безопасности — а мы с ней не согласны, — по крайней мере у нас была бы возможность отметить, что на сегодня, 21 июля 1960 года, бельгийские войска численностью в 3500 человек эвакуированы из Конго и отправлены в Бельгию. К сожалению, это не так. Бельгийские войска все еще остаются в Конго под тем же предлогом. Единственное, что они как будто согласны сделать, — это постепенно перегруппироваться в различных пунктах конголезской территории.

27. Я хотел бы напомнить Совету, что прибытие бельгийских войск в Конго не особенно способствовало восстановлению мира и спокойствия в стране. Напротив, их вмешательство привело к человеческим жертвам и нанесло большой вред и их присутствие в Конго не только не помогло ослаблению напряженности, но угрожает привести к дальнейшим беспорядкам.

28. Я хотел бы также напомнить, что Совет принял решение направить в Конго вооруженные силы Организации Объединенных Наций на основании ясно выраженной просьбы правительства Республики Конго; главным образом, чтобы помочь ему оградить территориальную целостность страны и обеспечить там мир и порядок. Насколько мы знаем, это решение не было принято на основании конкретной просьбы правительства Бельгии, например в целях обеспечения безопасности бельгийских граждан. Поэтому представляется, мягко говоря, удивительным, что, по мнению бельгийского правительства, вооруженные силы Организации Объединенных Наций были направлены Советом Безопасности в Конго по его просьбе. Нам это кажется попыткой поменяться ролями, с чем мы не можем согласиться в настоящий момент.

29. Кроме того, как я уже указывал, мы считаем, что создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго косвенным путем поможет восстановить порядок, спокойствие и безопасность для всех жителей Конго, независимо от их национальности. Однако мы не можем согласиться с тем, чтобы это косвенное следствие явилось основной целью решения, принятого Советом Безопасности.

30. Исходя из всего этого, моя делегация убеждена, что присутствие бельгийских войск в Конго несовместимо с соблюдением суверенитета и территориальной целостности Конго. Кроме того, оно противоречит ясно сформулированному решению Совета Безопасности. Оно может привести к усилению напряженности в стране.

31. Таким образом, мы приходим к единственному логичному и справедливому выводу, а именно к выводу, о необходимости немедленного вывода бельгийских войск в целях ослабления напряженности и восстановления спокойствия на всей территории молодой республики, а также восстановления доверия и дружественных отношений между Конго и Бельгией в обстановке соблюдения достоинства и взаимного уважения.

32. Теперь я хочу остановиться на второй угрозе, которая в течение последних нескольких дней нависла над Конго: попытке расчленив молодую конголезскую республику, натравливая одну часть народа против другой. Одна из провинций страны, Катанга, проявляет тенденцию к отделению от остальной части республики. Это должно было бы быть чисто внутренним делом Конго, если бы не то обстоятельство, что между бельгийской интервенцией в Конго и природными особенностями провинции Катанга, с одной стороны, и тенденцией, которая проявляется Катангой, — с другой, существует известная взаимосвязь.

33. Катанга — это район Конго, где сосредоточены богатейшие залежи полезных ископаемых страны и значительные бельгийские капиталовложения. Кроме того, следует отметить, что

тенденция Катанги к отделению от остальной части Конго впервые открыто проявилась после того, как в этом районе высадились, вопреки воле Центрального правительства республики, бельгийские парашютисты. Указывалось, что они совершили высадки по просьбе провинциального правительства Катанги. Я уже выражал свое удивление по поводу подобного аргумента, который противоречит ясным нормам международного права и самому понятию суверенитета. Какое независимое и суверенное государство, большое или малое, позволит иностранным войскам, которые, пожалуй, сильнее его собственных вооруженных сил — даже если это войска дружественной страны или союзника, — осуществить интервенцию в одной из его провинций или одном из его районов в ответ на просьбу губернатора или главы правительства этой провинции или района, даже если там происходят серьезные беспорядки?

34. К сожалению, я должен заявить, что мы, со своей стороны, не можем поддержать эту теорию, и мы, безусловно, не ожидали, что ее выдвинет Бельгия — страна, которая, как нам известно, всегда с уважением относилась к международному праву и его твердо установленным принципам.

35. Однако я все еще искренне верю, что бельгийское правительство, поддержав в этом Совете 7 июля 1960 года (872-е заседание) заявление Республики Конго о приеме ее в Организацию Объединенных Наций, не имело в виду такой тенденции к расчленению страны. И высказавшись в поддержку этого заявления, бельгийская делегация отнеслась к Республике Конго как к единому международному целому.

36. Во всяком случае, нельзя считать, что между интервенцией бельгийских парашютистов и тенденцией Катанги к отделению существует тревожная взаимосвязь.

37. В этой связи мы не можем согласиться с тем, что истинной причиной интервенции бельгийских войск явилась защита жизни бельгийцев, поскольку, по общему признанию, положение в Катанге было спокойным. Поэтому целью интервенции было, видимо, создать условия для отделения Катанги от остальной части Конго. К тому же командир бельгийских парашютистов является, видимо, в настоящее время военным советником главы провинциального правительства Катанги. Ввиду этого обстоятельства мы не можем взять на себя смелость истолковать заявление главы провинциального правительства о том, что он не допустит войска Организации Объединенных Наций в Катангу, как угрозу использовать находящиеся в его распоряжении бельгийские войска против войск Организации Объединенных Наций. Я сомневаюсь, решится ли бельгийское правительство на подобный шаг.

38. Поэтому мы считаем логичным и разумным, чтобы Совет в интересах соблюдения принципа

невмешательства во внутренние дела государств предложил государствам-членам воздерживаться от любых действий, которые могут препятствовать восстановлению порядка в стране или нарушить территориальную целостность и политическую независимость Конго.

39. Таковы те соображения, которыми руководствовалась моя делегация, представляя совместно с делегацией Цейлона на рассмотрение Совета проект резолюции (S/4404), который гласит следующее:

«Совет Безопасности, рассмотрев первый доклад Генерального Секретаря (S/4389 и Add.1—3) о проведении в жизнь резолюции Совета Безопасности S/4387 от 14 июля 1960 года,

высоко ценя работу Генерального Секретаря и поддержку, с такой готовностью и так быстро оказанную ему всеми государствами — членами Организации, которых он просил о содействии,

отмечая, что, как заявил Генеральный Секретарь, прибытие войск Организации Объединенных Наций в Леопольдвиль уже оказало благотворное влияние,

признавая, что все еще имеется срочная необходимость в продолжении и увеличении таких усилий,

принимая во внимание, что полное восстановление законности и порядка в Республике Конго будет эффективно способствовать поддержанию международного мира и безопасности,

учитывая, что Совет Безопасности рекомендует принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций в качестве единого целого,

1. призывает правительство Бельгии незамедлительно выполнить постановление резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года относительно вывода бельгийских войск и уполномочивает Генерального Секретаря принять с этой целью необходимые меры;

2. предлагает всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго;

3. постановляет уполномочить Генерального Секретаря принимать и впредь все те меры, которые могут оказаться необходимыми, в соответствии с полномочиями, предоставленными ему Советом Безопасности 14 июля 1960 года и настоящей резолюцией;

4. *благодарит* Генерального Секретаря за быстрые меры, которые он принял для выполнения резолюции S/4387 Совета Безопасности, и за его доклад;

5. *предлагает* специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций оказывать Генеральному Секретарю такое содействие, какое ему может потребоваться;

6. *предлагает* Генеральному Секретарю представлять Совету Безопасности по мере надобности дальнейшие доклады».

40. Этот проект резолюции весьма прост. Он отражает озабоченность всех государств-членов, которые хотят восстановления мира и стабильности в этой молодой африканской республике в соответствии с Уставом и его принципами. Мы не претендуем на то, что это исчерпывающий проект резолюции. Но мы стремились отразить в нем существующую в настоящее время обстановку и реальные факты и надеемся, что он будет одобрен Советом.

41. Мы могли бы, конечно, отразить в этом проекте резолюции свои глубокие убеждения и призывать к более энергичным действиям, которые мы считаем срочно необходимыми.

42. Однако мы, малые миролюбивые страны, все еще убеждены, что наше истинное спасение и наша лучшая защита заключаются в том, чтобы обратиться за содействием в Организацию Объединенных Наций, ее Совет Безопасности и в другие органы, в полной мере используя принципы Устава, которых мы придерживаемся, и все те средства, которые предоставляет нам Устав.

43. Мы верим в Организацию Объединенных Наций, ибо, несмотря на недостатки, вытекающие из самой природы этой Организации, она обеспечивает возможность осуществления мер, направленных на нормализацию положения, которые будут эффективными, срочными и нейтральными, поскольку они осуществляются бескорыстно, и безымянными, поскольку они осуществляются всеми нами, всеми государствами-членами. Мы уже убедились в эффективности и быстроте акции, предпринятой Организацией в связи с положением в Конго.

44. Учитывая нынешнюю ситуацию, мы временно ограничились проектом резолюции, который находится на нашем рассмотрении, в надежде на то, что его претворение в жизнь даст гораздо больше эффекта, чем это можно предположить на первый взгляд, и что, таким образом, перед этой африканской страной откроется надежный путь к миру и стабильности в условиях достоинства и справедливости, которые ей сейчас особенно необходимы, ибо в прошлом ей их так сильно не доставало.

45. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): В последние месяцы Совет Безопасности часто собирался для рассмотрения край-

не важных вопросов, касавшихся среди прочего споров между государствами-членами. Совет Безопасности был вынужден делать это, как основной орган Организации Объединенных Наций и как единственный имеющийся в настоящее время форум, где могут обсуждаться жалобы и приниматься меры для обеспечения международного мира и безопасности. Во всех этих случаях меры, принимавшиеся до настоящего времени, носили примирительный и конструктивный характер, и если споры не удавалось немедленно урегулировать, то проводилась вся подготовительная работа и намечались пути к урегулированию этих споров посредством мирных переговоров. Мы должны быть благодарны за это, и в переживаемое нами трудное время мы должны действовать трезво и рассудительно, сознавая как великую ответственность, которую мы несем перед нынешним и бесчисленными грядущими поколениями, так и свою особую ответственность.

46. Совет Безопасности уже четыре раза собирался в связи с положением в Республике Конго. Причем первое его заседание состоялось 7 июля 1960 года при более благоприятных обстоятельствах. В тот день мы рекомендовали Генеральной Ассамблее принять эту страну в члены Организации Объединенных Наций в качестве суверенного территориального целого, каковым она была в то время. Это был радостный момент, когда мы признали возникновение еще одной независимой страны. Мы радовались и за Конго и за Бельгию; за первое, поскольку оно достигло статуса суверенного государства, а за вторую — вследствие того, что эта новая страна возникла под руководством Бельгии и с ее помощью. В этой связи мы выразили Бельгии нашу благодарность — и мы все еще ей благодарны — за те шаги, которые она предприняла, чтобы предоставить статус независимого и суверенного государства стране, находившейся в течение длительного времени под ее колониальным управлением.

47. Но не прошло и недели, как это молодое государство было вынуждено обратиться за помощью в Совет Безопасности. 13 и 14 июля 1960 года Совет Безопасности благодаря оперативности Генерального Секретаря рассмотрел сложившееся положение и принял резолюцию (S/4387), призывающую Бельгию вывести свои войска из Республики Конго и одновременно предоставляющую Генеральному Секретарю полномочия предпринять необходимые меры для оказания военной помощи правительству Конго.

48. Мы собрались вновь — на этот раз по требованию Советского Союза, — чтобы рассмотреть первый доклад Генерального Секретаря (S/4389 и Add.1—3) о положении в Конго. Поэтому сегодняшнее заседание имеет важное значение и представляет большой интерес. Мы ознакомились с докладом Генерального Секретаря — не подлежит сомнению, что все мы изучили этот

доклад очень внимательно,— и мы имели также приятную возможность заслушать устное сообщение, сделанное им Совету Безопасности (873-е заседание). Я думаю, что каждый, кто прочел этот доклад и заслушал сообщение Генерального Секретаря, не может не выразить удовлетворение не только по поводу оперативности и быстроты мер, принятых в целях осуществления резолюции от 14 июля 1960 года, но и по поводу шагов, которые были предприняты для создания в течение этого весьма краткого периода времени необходимой военной организации для урегулирования серьезной ситуации, сложившейся в то время, когда войска Организации Объединенных Наций в первый раз прибыли в Конго.

49. Я уверен, что моим коллегам хорошо известно фактическое положение, существовавшее в то время в Конго. Весь правительственный аппарат был в большей части полностью парализован, связь прекратилась, царил хаос, в стране отсутствовало спокойствие и правопорядок. Именно в этой обстановке Организация Объединенных Наций приступила к своим первым операциям в Конго, и мы должны выразить свое удовлетворение по поводу всего того, что ей удалось добиться.

50. Я хотел бы также поздравить Генерального Секретаря и весь его персонал как в Центральных учреждениях, так и в Конго по поводу уже проделанной ими работы и тех заверений, которые они дали правительству, народу Конго и всем другим заинтересованным сторонам. В то же время, если мне будет позволено, я хотел бы особо упомянуть о ценной работе, проделанной г-ном Банчем, который находился на месте в условиях сложной ситуации.

51. Как указано в докладе Генерального Секретаря, «прибытие вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Леопольдвиль уже оказало благотворное влияние...» (S/4389, пункт 38). И это произошло еще прежде, чем численность вооруженных сил достигла размеров, необходимых для эффективных действий в трудных условиях, на обширной территории, без надлежащих средств связи и других служб.

52. Мы хотели бы также выразить признательность за великодушный и широкий отклик со стороны африканских и других государств, к которым обратился Генеральный Секретарь, и за содействие, оказанное Организации Объединенных Наций в ответ на решение Совета Безопасности. Если бы не это содействие, решение Совета Безопасности могло бы остаться лишь на бумаге. Эта помощь была необходима для претворения в жизнь данной резолюции и нам доставляет глубочайшее удовлетворение тот факт, что все эти страны поспешили на помощь Организации Объединенных Наций по ее призыву, причем некоторые из них выделили на эти цели почти все свои военные ресурсы.

53. В своем докладе Генеральный Секретарь упоминает о многих важных и основополагающих принципах, два из которых имеют особое значение. Я имею в виду, во-первых, основополагающий принцип, который он применил при создании эффективных вооруженных сил Организации Объединенных Наций; этот принцип заключается в ограничении состава вооруженных сил войсками, которые могут быть предоставлены странами, не входящими в число пяти великих держав. Это вполне понятно. Это принцип, который уже был признан Организацией Объединенных Наций, причем для его признания имеются весьма веские причины. Второй принцип заключается в том, что при формировании таких вооруженных сил необходимо учитывать пожелания принимающей страны, и хотя мнение этой страны не должно преобладать над мнением Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, тем не менее при всех условиях, исходя из прежнего опыта и совокупности обстоятельств, необходимо установить принцип, согласно которому мнению принимающей страны следует уделить наибольшее внимание.

54. Я полагаю, что среди нас не найдется такого человека, который счел бы затруднительным принять эти два принципа. Тем не менее я надеюсь, что в ходе применения этих принципов будут прилагаться все усилия, совместимые, конечно, с этими принципами, чтобы обеспечить им самую широкую поддержку. Многие страны уже пришли на помощь Организации Объединенных Наций по призыву Генерального Секретаря и я знаю, что имеются еще многие другие страны помимо тех, к которым обратился Генеральный Секретарь и которые в случае такого рода — когда речь идет об обеспечении и поддержке независимости и безопасности малой молодой страны, когда необходимо оградить свободу человечества, когда необходимо приложить все усилия, чтобы обеспечить нормальное функционирование экономики страны,— безусловно, проявят готовность и желание предоставить все или почти все свои ресурсы в распоряжение Организации Объединенных Наций через Генерального Секретаря. Я не думаю, что в докладе Генерального Секретаря содержится какое-либо положение, которое может этому воспрепятствовать, и я хотел бы это подчеркнуть и отметить наличие у многих стран желания оказать в данный момент эффективную помощь Организации Объединенных Наций.

55. В своем вчерашнем заявлении Генеральный Секретарь употребил следующие слова, за цитирование которых, я думаю, мне не зачем извиняться:

«Здесь не должно быть никаких колебаний, ибо мы переживаем поворотный момент, когда наша позиция будет иметь решающее значение, и, как я полагаю, не только для будущего этой Организации, но и для будущего Африки. А Африка при существующих обстоя-

тельствах может означать весь мир. Я понимаю, что это очень сильно сказано, но я надеюсь, что Совет и члены нашей Организации знают, что я не употребляю сильных выражений, если они не подтверждаются твердыми убеждениями» (877-е заседание, пункт 19).

56. Многие из нас, вероятно, рады, что он употребил эти сильные и выразительные слова, чтобы осведомить нас о положении, которое можно назвать по меньшей мере серьезным. И если не будут приложены все усилия, чтобы пресечь в корне беспорядки, которые начались в Республике Конго, может возникнуть опасность распространения этих нежелательных явлений на весь район, а возможно, и за пределами самой этой страны. Именно по этой причине я сам давно настаивал, чтобы все государства-члены, не щадя усилий, оказали самую широкую поддержку действиям, осуществляемым Организацией Объединенных Наций, которой, вероятно, впервые пришлось взять на себя такую большую ответственность.

57. Я с величайшим вниманием выслушал вчерашние выступления представителя Республики Конго и министра иностранных дел Бельгии (877-е заседание). Оба эти выступления отличаются одна характерная особенность, и я хочу подчеркнуть ее, поскольку именно тон, который задали эти два выступления, может послужить основой для того, чтобы наши прения привели к плодотворным результатам.

58. Представитель Бельгии, находясь, несомненно, во власти вполне понятных глубоких чувств, сделал заявление, которое подает нам большие надежды. Ему неизбежно пришлось коснуться некоторых событий, недавно имевших место в Конго. Ясно, что он должен был рассматривать эти события со своей точки зрения, с позиций народа Бельгии, однако, он не только напомнил о дружбе, которая в течение длительного времени связывала народ и правительство Бельгии с народом Конго, он сделал также весьма категорическое и определенное заявление о том, что он готов протянуть руку дружбы, несмотря на все случившееся. Он признал также, что независимость, которую Бельгия предоставила народу Конго добровольно и по собственной инициативе, будет уважаться и соблюдаться.

59. С другой стороны, в заявлении, отличавшемся большой выдержкой, умеренностью и мудростью, представитель Республики Конго г-н Канза напомнил о многих годах тесной дружбы и тесных доверительных связей, которые установились между этими странами. Но в данном случае было неизбежно, и нам следовало этого ожидать, что он укажет в своей речи на наличие многих отрицательных моментов в положении в Конго в период достижения страной независимости. Кто может упрекнуть представителя Республики Конго за то, что он предал гласности некоторые недостатки прежнего режима, несмотря на все усилия, которые, несомненно, при-

лагались, чтобы способствовать благополучию народа Конго? По моему мнению, ни одна колониальная администрация, какой бы благожелательной и щедрой она ни была, как бы она ни заботилась об интересах управляемого ею народа, не могла бы учесть и удовлетворить все нужды и требования этого народа. Мы были колониальной страной, мы ценим все сделанное для нас как колониальной страны теми, кто в течение многих лет управлял ею, и всегда об этом открыто заявляли. Но в то же время мы без колебаний указывали на многочисленные отрицательные явления и недостатки в управлении нашей страной, являвшиеся результатом колониального господства.

60. Поэтому нам следует рассматривать этот вопрос именно под таким углом зрения, и мы не должны удивляться, если представитель Республики Конго — особенно во втором своем заявлении на 877-м заседании — был вынужден упомянуть о некоторых из этих недостатков и отрицательных явлений. Однако важной частью его выступления было признание дружбы, существовавшей в прошлом между обеими странами, и стремления, проявлявшегося конголезским народом вплоть до момента провозглашения независимости 29 июня 1960 года, к тому, чтобы сохранить самые дружеские отношения с метрополией. Он также выразил готовность передать забвению то, что произошло и что еще, вероятно, происходит в эти последние несколько дней, а также выразил надежду на восстановление отношений дружбы и доброй воли с Бельгией.

61. В данный момент эти два заявления имеют важное значение. Каждый из этих представителей должен был, конечно, изложить нам свою собственную точку зрения на события, которые имели место, и на причины возникновения этого прискорбного положения, этой мрачной трагедии, которая разразилась в Конго. Каждый должен был дать нам свои объяснения и постараться убедить нас в том, что причиной этих событий были именно те обстоятельства, на которые он указывает. Наше дело решить, кто из них прав, но я сказал бы, что не время здесь и теперь выяснять причины создавшегося положения. Можно привести множество веских причин, но факт заключается в том, что в этом вопросе мы должны не принимать во внимание прошлое, и только на этой основе мы сможем действовать дальше на том высоком моральном уровне, на котором нам были изложены позиции обеих сторон, а именно используя стремление к восстановлению атмосферы дружбы, существовавшей в течение многих лет, нарушенной, к сожалению, обстоятельствами, над которыми не властны обе заинтересованные стороны.

62. Я думаю, что если последовать курсу, указанному представителем Республики Конго, то перед Конго открылась бы дорога к великому развитию и счастью в будущем, а если последовать курсу, намеченному представителем Бельгии, до его логического завершения, то в этом

случае усилия, направленные на создание счастливой жизни для конголезского народа, достижение прогресса и самого широкого развития Конго в пределах его возможностей, определяемых его огромными природными ресурсами, могли бы осуществиться при поддержке страны, достигшей очень высокого технического уровня и обладающей ресурсами, которые могли бы быть поставлены на службу молодого независимого государства, ставшего суверенным с благословения самой Бельгии.

63. Поэтому на данном этапе бесполезно заниматься взаимными обвинениями. Необходимо изыскать здесь, в Совете Безопасности, пути к принятию таких мер, которые удовлетворили бы и народ Конго и правительство Бельгии, то есть разработать эффективные мероприятия, которые Совет Безопасности мог бы предложить при данных условиях.

64. Мы не должны упускать из виду один общий фактор. По нашему мнению, одной из основных причин сохранения напряженности в настоящее время, несомненно, является присутствие бельгийских войск на территории независимого государства. Мы согласны признать изложенную нам точку зрения, а именно что эти войска пришлось направить в Конго в связи с неожиданно возникшей там обстановкой в результате нарушения правопорядка и мира, а также вследствие возникновения опасности для жизни гражданского населения, в частности бельгийских граждан.

65. Можно понять, что ввиду остроты положения пришлось пренебречь даже Общим договором о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве между Бельгией и Республикой Конго, который предусматривает, что бельгийские войска могут быть посланы в Конго только по специальной просьбе министра обороны Конго. С чисто технической точки зрения можно сказать, что эти действия были неправомерными, ибо они связаны с нарушением договора, заключенного лишь за несколько дней до этих событий. Однако мы должны также принять во внимание неожиданно возникшие в тот момент обстоятельства. В подобной чрезвычайной обстановке нельзя категорически осуждать действия такого рода. Это, однако, ни в коей мере не опровергает того факта, что одной из основных причин волнений и постоянной напряженности является присутствие бельгийских войск, которые прибыли в страну не по просьбе находящегося у власти правительства, а вопреки воле этого правительства; именно их присутствие является одной из основных причин.

66. Необходимо учитывать психологическое воздействие, оказываемое присутствием войск на гражданское население Конго, а это воздействие могло быть только отрицательным. Я решаюсь предположить, что оно было не менее отрицательным, чем психологическое воздействие, которое оказали на бельгийских граждан акты,

имевшие место вследствие нарушения правопорядка. Такое заявление может показаться противоречивым, но я считаю, что психологическое воздействие сложившейся обстановки равнозначно с обеих сторон, и наши усилия должны быть направлены на изыскание эффективного метода примирения этого внешнего противоречия, и прежде всего на устранение опасений бельгийских граждан в Конго и чувства подозрительности у конголезцев, испытываемого ими в своей собственной стране.

67. Что же в таком случае может предпринять Совет Безопасности для разрешения этой проблемы? Нам незачем входить в подробности. Я слышал, что вследствие этих беспорядков экономика страны все еще находится в состоянии полной разрухи и все пути сообщения парализованы. Конго — страна с очень большой территорией. Один район отделен от другого расстоянием в тысячи миль, и какие же меры может принять Совет Безопасности в этих условиях исходя из доклада Генерального Секретаря, чтобы полностью осуществить операцию, начатую Организацией Объединенных Наций 14 июля 1960 года?

68. Ставя себе целью предложить практическое решение вопроса, делегации Туниса и Цейлона решили представить на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции (S/4404). Этот проект резолюции, как вы увидите, исходит из тех же принципов, которые я постарался изложить Совету Безопасности и которые имеют целью изыскать в нынешней обстановке эффективные средства помочь народу Конго преодолеть стоящие сейчас перед ним трудности. В его преамбуле указывается на срочную необходимость продолжать и расширять такие усилия. Это основной момент. Во втором пункте преамбулы мы отдаем должное тем, кто содействовал попыткам урегулировать положение, но помимо этого в четвертом пункте говорится:

«признавая, что все еще имеется срочная необходимость в продолжении и увеличении таких усилий».

Это — момент, который мы все должны осознать и принять к сведению, именно на него мы в первую очередь хотим обратить внимание Совета Безопасности. Никто не может отрицать наличия такой необходимости. Те, кто прочитал доклад Генерального Секретаря, и те, кто слышал его выступление, и особенно его заключительные слова, которые я имел честь привести сегодня, признают наличие такой необходимости. Затем в этом пункте преамбулы мы говорим:

«принимая во внимание, что полное восстановление правопорядка в Республике Конго будет эффективно способствовать поддержанию международного мира и безопасности».

Иными словами, соображение, которое мы хотели бы предложить на рассмотрение Совета Без-

опасности, заключается в том, что речь идет не только о восстановлении правопорядка в стране, не только об оказании технической помощи для восстановления экономики страны и не только о технической подготовке населения страны. Отсутствие правопорядка в Конго в настоящее время необходимо тесно увязывать с возможностью его распространения в международном плане, и именно это соображение мы хотели бы представить на рассмотрение Совета Безопасности как вопрос величайшего значения.

69. Третий момент отражен в шестом пункте преамбулы, где мы указываем, что Совет Безопасности рекомендовал принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций в качестве единого целого. В обстановке, существующей в Конго в настоящее время, нам не следует забывать, что Совет Безопасности согласился рекомендовать принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций как Конго, существовавшее на 7 июля 1960 года и состоявшее из тех нескольких провинций, которые его образуют, и как Конго, где было создано Центральное правительство, о котором упоминал сам представитель Бельгии в ходе настоящих прений. Иными словами, важно отдавать себе отчет в том, что, когда мы говорим о Конго, мы имеем в виду Республику Конго в качестве единого целого, включая и все его провинции, и это единственное, из чего может исходить Совет Безопасности. Когда мы рекомендовали принять Конго в члены Организации Объединенных Наций, мы не принимали во внимание его различные провинции. Поскольку это касалось Совета Безопасности, имелось в виду единое целое, а каждая провинция рассматривалась как составная часть этого целого. Поэтому, когда мы говорим о Конго сегодня — особенно в условиях, которые сложились в этой стране в связи с разговорами об отделении, — Совет Безопасности должен придерживаться той позиции, что речь идет о Конго как о едином целом.

70. Кое-кто может подумать, что мы рискуем нарушить некоторые принципы Устава, обсуждая внутренние дела Конго. Я хочу категорически опровергнуть такое предположение. В данном случае мы отнюдь не касаемся внутренних проблем Конго. Мы занимаемся некоторыми отдельными проблемами, связанными с внутренним управлением Конго, только потому, что Республика Конго обратилась за помощью в Организацию Объединенных Наций. Наше присутствие в Конго, присутствие там Организации Объединенных Наций, всецело основано на просьбе правительства Республики Конго об оказании ему помощи. Организацией Объединенных Наций на месте, и когда мы говорим об этом здесь, то делаем это не с целью вмешательства во внутренние дела страны, а лишь для того, чтобы напомнить самим себе, что, рекомендуя принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций, мы отнюдь не имели в виду каких-либо отдельных

частей Конго, и что поэтому Совет может не считаться с тем положением, что Конго теперь разделено или что в настоящий момент это уже не то Конго, которое мы 7 июля 1960 года рекомендовали принять в члены Организации Объединенных Наций.

71. Теперь я перехожу к постановляющей части проекта резолюции. Пункт 1 постановляющей части уже был зачитан членам Совета, но я хотел бы высказать по поводу него несколько замечаний. Этот пункт гласит следующее:

«призывает правительство Бельгии незамедлительно выполнить постановление резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года...»

Ранее предполагалось вместо слова «незамедлительно», которое теперь стоит в тексте, употребить слово «немедленно». Я хотел бы пояснить, почему было решено остановиться на нынешней формулировке.

72. Прежде всего при существующих обстоятельствах было бы трудно сделать эффективными призывы к «немедленному» выполнению резолюции. Если бы мы приняли резолюцию, указывающую, что какое-то мероприятие должно быть осуществлено немедленно, а этой цели, намеченной таким авторитетным органом, как Совет Безопасности, не удалось бы достичь, Совет Безопасности оказался бы в затруднительном положении, поскольку его решение не могло быть выполнено.

73. Никто не станет отрицать, что было бы трудно или почти невозможно вывести войска немедленно. В своем докладе, так же как и в своем выступлении, Генеральный Секретарь разъяснил нам, что происходит: как формируются вооруженные силы Организации Объединенных Наций и как, по мере их комплектования и как только они оказываются способными принять на себя ответственность за поддержание правопорядка, они заменяют бельгийские войска, причем в течение известного времени сосуществуют с ними. Когда численность вооруженных сил Организации Объединенных Наций достигнет достаточного уровня, будут предприняты меры для вывода бельгийских войск.

74. Поэтому мы считаем более целесообразным употребить в резолюции слово, которое выражает наши чувства, нашу точку зрения и наши стремления, — по-моему, я могу заявить, что наше общее желание — это чтобы бельгийские войска были выведены незамедлительно. Необходимо, однако, установить известную связь между выводом бельгийских войск и прибытием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, с тем чтобы дать представителям Организации Объединенных Наций — местному командующему вооруженными силами Организации Объединенных Наций или Генеральному Секретарю — полное право решать, в достаточной ли мере укомплектованы вооруженные си-

лы Организации Объединенных Наций, чтобы гарантировать народу Конго и бельгийским гражданам в Конго поддержание правопорядка и должную защиту после вывода бельгийских войск.

75. Не может быть сомнений в том, что все мы хотим, чтобы войска были выведены. Скажем ли мы «немедленно», или «как можно скорее», или «незамедлительно» — смысл останется более или менее одинаковым, за исключением сроков, а мы учли необходимость обратить внимание на сроки. Вот почему мы решили отказаться от слова «немедленно».

76. Я хочу отметить, что в проекте резолюции, представленном делегацией Советского Союза (S/4402), употреблено слово «немедленный». Именно в связи с этим проектом резолюции я и отнял время у членов Совета своими разъяснениями. Я хочу настоятельно просить представителя Советского Союза уделить внимание нашей просьбе: мы хотим такой резолюции, которая получит поддержку членов Совета и которая может быть немедленно и эффективно осуществлена благодаря авторитету Организации Объединенных Наций. Никто не будет возражать — во всяком случае, моя делегация не будет возражать — против употребления другого более сильного слова. Но я считаю, что формулировка, которую мы предложили, соответствует тем целям, к достижению которых мы все стремимся, особенно если рассматривать ее в свете заявления, сделанного столь ответственным представителем бельгийского правительства, как министр иностранных дел, о том, что как только Организация Объединенных Наций будет в состоянии осуществить контроль, бельгийские войска будут эвакуированы. Эта мысль лежит в основе всего пункта, который мы здесь привели.

77. Есть еще один момент, который следует отметить в связи с пунктом 1 постановляющей части нашего проекта резолюции. Мы специально уполномочили Генерального Секретаря «принять с этой целью все необходимые меры».

78. Еще один момент, на котором я хотел бы остановиться, относится к пункту 2 постановляющей части резолюции, который гласит следующее:

«предлагает» всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

Здесь проводится та же мысль, что и в преамбуле, а именно что необходимо воздерживаться от действий, которые могут привести к нарушению территориальной целостности и политической независимости всей Республики Конго. Мы хотим изложить эту мысль в виде адресованного всем государствам предложения не допускать

нарушения территориальной целостности и политической независимости Конго в целом.

79. Я не намерен специально останавливаться на других пунктах, хочу лишь, с разрешения представителя Туниса, указать на сделанное им упущение. Пункт 5 постановляющей части гласит:

«предлагает» специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций оказывать Генеральному Секретарю такое содействие, какое ему может потребоваться».

Члены Совета помнят, что в своем выступлении Генеральный Секретарь особо остановился на этом вопросе. Он сообщил нам, что уже вступил в контакт с некоторыми организациями. Так, например, он заявил, что связался со Всемирной организацией здравоохранения и обсудил возможность оказания этой организацией медицинской и санитарной помощи. Такая помощь крайне необходима, ибо, по-моему, не подлежит сомнению, что во всем Конго нет ни одного квалифицированного врача-конголезца, который мог бы обеспечить нужды населения в медицинском обслуживании. Эти нужды удовлетворялись большим числом квалифицированных врачей из других стран, в том числе из Бельгии. Однако с уходом всех этих людей Конго оказалось в таком положении, когда ему срочно необходима медицинская помощь. В той или иной мере это относится и к работе других специализированных учреждений, и данный пункт был включен в качестве предложения Совета Безопасности, обращенного к специализированным учреждениям, оказать Генеральному Секретарю все необходимое ему содействие.

80. Затем, как указано в последнем пункте, мы просим Генерального Секретаря представлять дальнейшие доклады Совету Безопасности по мере надобности.

81. Наконец, я хотел бы повторить, что цель данного проекта резолюции заключается в том, чтобы выработать резолюцию, которая могла бы получить одобрение Совета Безопасности, могла быть быстро осуществлена, подкрепила бы те меры, которые уже предприняты Генеральным Секретарем, и позволила бы и впредь оказывать Конго помощь, в которой оно остро нуждается. Я осмелюсь заявить, что настало время, когда мы должны забыть о каких-либо других разногласиях, которые могут существовать там между различными странами. К нам с настоятельным призывом обращается суверенная страна, которая получила полную независимость всего лишь несколько недель назад и сталкивается с огромными трудностями. Мы должны откликнуться на этот призыв и со своей стороны обращаемся со следующим призывом: если бельгийское правительство может что-либо сделать, чтобы оказать помощь Конго, как оно помогло ей в прошлом, в этот трудный для страны момент, и если оно признает, что воору-

женные силы Организации Объединенных Наций могут обеспечить мир и правопорядок в стране, то оно должно вывести свои войска с территории страны, которой оно только что предоставило независимость, с тем чтобы эта независимая страна смогла встать на ноги с помощью страны, предоставившей ей независимость, и с помощью всех государств-членов.

82. На всей Организации Объединенных Наций лежит обязанность поддерживать своих членов, и я считаю, что в данном случае ни одно из государств-членов не сомневается в желательности и необходимости оказания срочной и всемерной помощи Республике Конго в дни жесточайших испытаний.

83. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польская Народная Республика) (*говорит по-английски*): Прошла неделя после того, как Совет Безопасности обсуждал положение в Республике Конго. Несмотря на меры, осуществленные Организацией Объединенных Наций в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на прошлой неделе (S/4387), положение в Конго все еще остается крайне серьезным. Следовательно, мы должны принять новые решения, чтобы помочь народу и правительству Республики Конго защитить свою страну.

84. Те, кому были хорошо знакомы различные аспекты положения в Конго, в то время когда 29 июня 1960 года была официально провозглашена независимость страны, выражали тогда глубокое беспокойство по поводу ближайшего будущего этой молодой республики. Было ясно, что бельгийское правительство официально признало независимость Республики Конго только под давлением возраставшего недовольства среди населения. Бельгия не собиралась предоставить этой стране подлинную независимость, вывести оттуда свои войска, отказаться от своих политических и экономических интересов, пожертвовать своим стремлением сохранить свою власть над Республикой Конго.

85. В период, который непосредственно предшествовал официальному провозглашению независимости Республики Конго, бельгийские власти, вместо того чтобы подготовить страну к самоуправлению, сделали все возможное, чтобы связать по рукам конголезское правительство и предельно затруднить процесс незамедлительной передачи ему полномочий. За несколько месяцев до 29 июня под предлогом необходимости защиты интересов местного населения бельгийская администрация ввела новые законы, которые открыто поощряли вождей племен и власти тех провинций, где преобладает бельгийское влияние, к неповиновению Центральному правительству Конго. Это предвещало расчленение страны в дальнейшем в соответствии со старинным принципом колонизаторов — «разделяй и властвуй».

86. С военной точки зрения бельгийское правительство также действовало таким образом, как

будто оно заранее предвидело ход дальнейших событий в Республике Конго. Оно увеличило численность своих войск в стране под предлогом якобы возникшей необходимости оградить выборы, которые состоялись в мае 1960 года. Это было сделано вопреки протестам г-на Лумумбы, который в то время был лидером конголезского народа, а в настоящее время является премьер-министром Республики Конго.

87. Молодая республика была вынуждена согласиться на предоставление бельгийскому правительству права сохранить военные базы на территории Конго и заключить 29 июня 1960 года так называемый договор о дружбе, который, безусловно, ограничивал права конголезского правительства.

88. В начале июля солдаты конголезской армии в Леопольдивиле восстали против бельгийских офицеров, которые вплоть до этого времени сохраняли полный контроль над этой армией, поскольку за все годы бельгийского господства в Конго ни один конголезец не был произведен в офицеры. В течение нескольких дней с требованием о смещении бельгийского командования выступили и гарнизоны других городов. Сообщения об этом событии всячески раздувались и распространялись очень стремительно и с сильными преувеличениями. В большинстве случаев эти сообщения исходили из столицы Бельгии Брюсселя.

89. Бельгийское правительство немедленно приступило к действиям и направило в Конго войска метрополии, численность которых вскоре достигла нескольких тысяч человек. В качестве непосредственного предлога для этих действий использовались сообщения о якобы имевших место расправах с белым населением Леопольдивиле, актах насилия и грабежах со стороны мятежных войск. Некоторые из этих инцидентов были признаны конголезским правительством, которое принесло в связи с ними извинения Бельгии, разъяснив, что эти инциденты были вызваны чрезвычайными обстоятельствами. Никто, однако, не может согласиться с утверждениями, что такие инциденты могут служить оправданием какой-либо агрессии. Мы всегда решительно отстаивали тот принцип, что угроза жизни и имуществу иностранных граждан, даже если она является реальной, ни в коей мере не может послужить оправданием для военной агрессии извне.

90. Министр иностранных дел Бельгии старался уверить нас вчера, что его правительство знает и уважает права и обязанности государств — членов Организации Объединенных Наций. Неужели он забыл в таком случае, что первый долг и первая обязанность государства-члена — это воздерживаться от применения силы? В преамбуле и в статьях 1 и 2 Устава об этом говорится абсолютно ясно; фактически это основная обязанность государства-члена проходит красной нитью по всему Уставу. Само существование

Организации Объединенных Наций основано на этом принципе. Именно об этом говорится в пункте 4 статьи 2 Устава:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

91. В своей вчерашней речи, которая, я бы сказал, скорее подходит для собориков сторонников расовой сегрегации, чем для трибуны Совета Безопасности, бельгийский министр иностранных дел не представил никаких веских правовых обоснований в защиту действий своего правительства в Конго. Он не мог этого сделать, потому что международное право не признает никаких оправданий вооруженной агрессии против любой страны при любых обстоятельствах.

92. Вместо этого он, используя все присущее ему красноречие, построил свою аргументацию на возникшей якобы необходимости военной интервенции для защиты бельгийских граждан в Конго. Неужели он не понимает, к каким последствиям может привести такая концепция? История дает нам множество примеров того, насколько опасными являются подобные концепции. Так случилось в не столь отдаленном прошлом, когда инциденты, имевшие якобы место в отношении граждан иностранной державы, были использованы в качестве повода и предлога для вооруженной агрессии, которая привела к гибели миллионов людей, включая европейцев и бельгийцев.

93. Сразу же после прибытия бельгийские войска вступили в схватки с конголезскими частями. Это привело к человеческим жертвам, главным образом среди конголезского населения и войск. В тот момент положение в Конго резко ухудшилось, и в последующие дни число убитых и раненых стало быстро возрастать. Бельгийские войска из метрополии захватили в свои руки военный контроль над всей территорией страны, используя огнестрельное оружие, самолеты и ракеты для подавления всякого сопротивления со стороны конголезских войск и населения.

94. Это заставило правительство Республики Конго обратиться в Организацию Объединенных Наций за помощью против бельгийской агрессии. Генеральный Секретарь получил две телеграммы с просьбой оказать такую помощь, которые были распространены в качестве документа Совета Безопасности (S/4382).

95. 14 июля 1960 года Совет Безопасности призвал правительство Бельгии вывести свои войска с территории Конго и одобрил рекомендации об оказании помощи и содействии правительству Республики Конго в военном и экономическом плане. Африканские государства с

похвальной поспешностью откликнулись на обращение Организации Объединенных Наций в духе солидарности со своими братьями в Конго.

96. Таковы основные моменты положения, которое создалось в Конго за последние две недели. Бельгийская военная интервенция превратила инцидент в Конго в международную проблему.

97. Бельгийцы называют свою вооруженную интервенцию чрезвычайной экспедицией для защиты жизни и имущества европейского населения, проживающего в Конго. Однако положение стало действительно серьезным только после того, как в страну прибыли бельгийские войска, которые усугубили и без того существовавшее озлобление против бельгийской администрации и всего того, что она представляла. Инциденты, спровоцированные бельгийскими солдатами и парашютистами, и широкое наступление, начатое отлично вооруженными бельгийскими войсками, привели к жертвам. Как ни странно, однако, бельгийская пресса, примеру которой последовали печать и радио других западных стран, распространялась только о потерях среди бельгийских солдат и европейского населения, хотя жертвы среди конголезского населения были и остаются в несколько раз больше.

98. Позвольте мне заявить прямо: всякий честный человек считает абсолютно недопустимым делать различие между людьми, живыми или мертвыми, из-за их происхождения или цвета кожи. Тогда почему же на Западе поднялась такая шумиха по поводу погибших европейцев и почему об убийствах неевропейцев считают возможным умалчивать? Не означает ли это, что конголезцы, которых в период колониального господства убивали тысячами, должны умирать незамеченными также и после того, как они достигли независимости?

99. Жизнь человека любого вероисповедания и цвета кожи является самым важным и драгоценным даром, который необходимо защищать и охранять. Этот принцип считается самым священным согласно всем нормам морали, права и философии, за исключением философии превосходства белой расы и морали убийц. Разве правительство Бельгии признает действенность этого принципа только в отношении европейцев и бельгийцев? Как может оно претендовать на законность и правомерность своей военной интервенции, расстрелов и убийств конголезских граждан во имя защиты европейцев и их собственности, которые, как оно утверждает, подвергаются серьезной угрозе? Или же Бельгия настолько привыкла к роли колониальной державы, которая не признает необходимости применения принципов гуманности к так называемым низшим расам?

100. Я был глубоко потрясен, прочитав в газете «Нью-Йорк таймс» за 15 июля 1960 года следующее описание инцидента, который произошел в Конго за день до этого:

«Бельгийский парашютист выстрелил в американского корреспондента, а затем, объясняя свою ошибку, заявил: „В темноте я принял вас за конголезца”».

Я думаю, что придется уточнить многие понятия и разоблачить многие вымыслы, прежде чем мы сможем прийти к правильным выводам.

101. Принимая решение об отправке войск в Конго, бельгийское правительство, несомненно, надеялось, что ему удастся своими силами восстановить военный контроль над этой страной. Но очень скоро оно убедилось, что для борьбы с конголезским народом ему понадобится гораздо больше войск и что исход этой борьбы не будет победоносным для Бельгии. Тогда бельгийское правительство начало надеяться на помощь тех, кого оно считало своими ближайшими единомышленниками в политическом и военном отношении. Чтобы получить такую помощь, в Брюсселе было объявлено, что борьба конголезцев в защиту своей независимости — это нечто иное, как коммунистический заговор, который необходимо подавить. Это было сделано в надежде, что все антикоммунистические правительства поспешат на помощь Бельгии, чтобы оградить ее колониальные интересы. Первые результаты этого мероприятия были довольно обнадеживающими для бельгийского правительства. Американские военные части, дислоцированные в Западной Германии, были приведены в состояние готовности для отправки в Конго. Шумиха о якобы совершаемых конголезцами зверствах усилилась. Но затем стало ясно, что конголезский народ не будет одинок и изолирован в его борьбе против колониальной интервенции и что проблему Конго нельзя рассматривать как еще одну колониальную авантюру, как это имело место в прошлом. К тому же союзники Бельгии по антикоммунизму поняли, что борьба против существующего якобы в Конго коммунистического заговора означала бы открытое признание того факта, что коммунисты тоже выступают за свободу и независимость Конго и что тот, кто борется против них, борется против самой свободы.

102. В своем стремлении ввести в заблуждение мировое общественное мнение и настроить его против Конго бельгийцы зашли очень далеко, я сказал бы даже слишком далеко. Они распространяли слухи, измышления и противоречивую информацию. Представители помнят, вероятно, как пресса и все радиостанции распространяли 17 июля сообщение о том, что в реку Конго вошло, по всей видимости, польское судно с грузом оружия и боеприпасов для конголезской армии. Я сам слышал эти передачи. В первой из них указывалось, что по предположениям, наше судно везет 5 тысяч тонн оружия, но к концу дня эта цифра постепенно становилась все меньше и меньше и наконец снизилась до 300 тонн. Но я могу сообщить Совету, что ни оружия, ни польского судна вообще не было.

Вся эта история, как и многие другие, была недобросовестно состряпана, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение.

103. Однако этот случай всего лишь единичный пример методов, которые применяются в подобных целях. Кампания фальсификации продолжается. Возьмем, например, сегодняшний номер «Нью-Йорк джорнел америкен». Здесь уже говорится о целом караване польских судов и катеров, которые якобы доставляют оружие в Конго, причем на всякий случай журнал в своей кампании фальсификации и измышлений добавляет сюда добровольцев — поляков и украинцев.

104. Совет Безопасности взял на себя известные обязательства, одоблив 7 июля 1960 года резолюцию (S/4377), рекомендующую Генеральной Ассамблее принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций. Единогласно проголосовав за эту резолюцию, мы рекомендовали принять эту Республику в качестве единого целого. Таким образом, Совет Безопасности гарантировал территориальную целостность нового государства. Наш долг заключается теперь в том, чтобы защитить эту целостность.

105. Правительство Республики Конго поставило Совет Безопасности в известность о наличии угрозы расчленения молодой республики в результате вмешательства извне. Нам сообщают, что самая богатая провинция страны — Катанга намерена отделиться от Центрального правительства по наущению и при поддержке Бельгии. Подобные попытки предпринимаются и в других провинциях Конго. Этого нельзя допустить. Совет Безопасности должен принять во внимание просьбу Республики Конго, поддержанную официальным заявлением африканской группы в Организации Объединенных Наций, о том, чтобы этим попыткам был положен конец.

106. Самой настоятельной задачей в настоящий момент является положить конец вооруженной агрессии бельгийских войск против Республики Конго. Мы приняли резолюцию, которая призывает Бельгию вывести свои войска из Конго. Бельгия не подчинилась этой резолюции. Она хочет остаться в Конго и игнорирует любое решение Совета Безопасности и факт присутствия в Конго вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мы не можем пройти мимо такого открытого пренебрежения решениями Совета Безопасности. Для дальнейшего присутствия бельгийских войск в этой стране нет никаких причин и оправданий. Присутствие бельгийских войск в Конго является постоянной угрозой для территориальной целостности молодого конголезского государства. А в свете последних событий их присутствие в Конго будет представлять постоянную угрозу для международного мира и безопасности. Ввиду этого мы ожидаем, что Совет Безопасности определит точный срок вывода бельгийских войск из Конго. По этой

причине мы выступаем за проект резолюции (S/4402), представленный вчера (877-е заседание) Советским Союзом.

107. Борьба Конго за свою независимость имеет и будет иметь далеко идущие последствия. Мы живем в такое время, когда происходит окончательный распад колониальной системы. Этот процесс нельзя ни остановить, ни повернуть вспять. Он будет продолжаться. Он принесет свободу и независимость всем народам, находящимся еще под колониальным господством. Однако на примере Конго мы можем также убедиться, что этот процесс никогда не протекает гладко. Одним из примеров этого является бельгийская агрессия в Конго. Если не принять срочных и решительных мер, чтобы положить ей конец, за ней могут последовать и другие.

108. Правда, некоторым людям и некоторым правительствам все еще трудно осознать происходящие в настоящее время исторические перемены. Они воспитывались, обучались и действовали, глубоко убежденные в том, что им суждено править большей частью мира, распоряжаться богатыми ресурсами колоний и управлять бедными и плохо организованными народами, которые еще не располагают всеми благами и возможностями современной цивилизации. Тогда мы не должны позволять вводить себя в заблуждение признанием на словах новых африканских и азиатских государств, ибо важны не слова, а дела. А бельгийская интервенция в Конго показала, что эти дела имеют своей целью сохранение колониального гнета, а, если возможно, и его восстановление в уже освободившихся от него районах.

109. Мы живем в решающий период перехода многих территорий от статуса зависимости к статусу независимого государства. События, которые произошли и происходят в Конго, не должны повториться, ибо они сопровождаются все большими жертвами среди людей, которые хотят свободы и уже принесли огромные жертвы. Народы Африки, как и все другие народы, не хотят ничего иного, кроме полного освобождения от колониального господства.

110. Когда они видят, что их права оказываются под угрозой, они обращаются в нашу Организацию за помощью и содействием. Теперь, в этот час испытаний, мы должны действовать самоотверженно и решительно; в вопросе о Республике Конго мы должны также действовать безотлагательно во имя защиты этой молодой республики.

111. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Заслушав выступления в Совете Безопасности и прочитав сообщения в сегодняшней печати, мы не можем сомневаться в том, что положение в Конго представляет собой серьезную угрозу для международного мира.

112. Вслед за принятием резолюции S/4387 от 14 июля 1960 года Генеральный Секретарь сразу же принял эффективные меры. В результате

в Конго уже находится контингент войск численностью около 4 тысяч солдат из различных стран, причем такое же количество войск, если не больше, прибудет туда в ближайшие дни. Как сообщил нам вчера вечером (877-е заседание) г-н Хаммаршельд, это — крупнейшее мероприятие под флагом Организации Объединенных Наций, которое было организовано под руководством самой Организации Объединенных Наций.

113. Мое правительство откликнулось на призыв об оказании содействия, немедленно предоставив в распоряжение Организации Объединенных Наций авиагруппу военных летчиков, которую нас просили выделить. Кроме того, мы сообщили Генеральному Секретарю, что готовы безотлагательно рассмотреть любую адресованную нам просьбу. Мы не считаем себя вправе гордиться своей позицией, ибо она представляется нам единственно возможной перед лицом столь угрожающей обстановки.

114. После принятия упомянутой мной резолюции и последовавшего за ней прибытия в Конго вооруженных сил Организации Объединенных Наций можно было бы предполагать, что положение изменится к лучшему. Этого, однако, не случилось, и сегодня мы сталкиваемся с положением, которое, пожалуй, еще больше осложнилось по сравнению с тем, которое имело место в ночь с 13 на 14 июля. С одной стороны, бельгийское правительство обвиняется в том, что оно не подчинилось распоряжению об эвакуации своих войск, отданному Советом Безопасности. С другой стороны, мы отмечаем намерение использовать этот факт в качестве предлога для возможной вооруженной интервенции со стороны стран, расположенных за пределами африканского континента. Несомненно, именно это ухудшение обстановки побудило Генерального Секретаря употребить вчера слова, которые он сам характеризует как резкие и которые только что повторил представитель Цейлона:

«...мы переживаем поворотный момент, когда наша позиция будет иметь решающее значение, и, как я полагаю, не только для будущего этой Организации, но и для будущего Африки. А Африка при существующих обстоятельствах может означать весь мир» (877-е заседание, пункт 19).

115. Когда человек, не склонный к гиперболам, употребляет такие выражения, это должно обострить наше чувство ответственности. Именно этим чувством ответственности мы и будем руководствоваться, принимая участие в этих прениях.

116. В своем красноречивом и подчас трогательном выступлении, которое мы заслушали вчера вечером, министр иностранных дел Бельгии рассказал нам о причинах, побудивших бельгий-

ское правительство направить войска в Конго через несколько дней после достижения этой страной независимости.

117. Мы верим в искренность его заявлений. Ужасные события, которые описал в своей речи г-н Виньи, не отрицались ни представителем Республики Конго, ни каким-либо другим представителем. Поэтому мы должны считать их достоверными.

118. Мы убеждены, что защита жизни и чести людей является священным долгом, перед которым должны отступить все другие соображения. Мы не можем упрекнуть бельгийское правительство за то, что оно выполнило этот свой долг, когда бельгийские граждане оказались в опасности. То же самое сделало бы и любое другое государство. Кстати говоря, я полностью присоединяюсь к только что выдвинутому представителем Польши тезису о том, что ни раса, ни цвет кожи не могут служить основанием для дискриминации при осуждении действий подобного рода.

119. Представитель Польши может быть уверен в том, что в такой же мере, в какой мы осуждаем акты насилия по отношению к европейцам в Конго, мы осудили бы любые другие зверства, о которых было бы доведено до нашего сведения и которые были бы соответствующим образом подтверждены.

120. Мы не считаем, что это военное вмешательство имело целью восстановление колониальной системы в Конго. Невозможно себе представить, что Бельгия могла бы уйти из Конго через парадную дверь лишь для того, чтобы неделю спустя вернуться обратно через окно. Если бы Бельгия не хотела предоставить независимость своему бывшему владению, она нашла бы тысячи различных путей к тому, чтобы воспрепятствовать или по крайней мере отсрочить предоставление независимости.

121. Мы можем заявить об этом своем убеждении, ибо наша позиция в отношении так называемой колониальной проблемы ясна и безошибочна. Как традиционные защитники принципа самоопределения мы всегда поддерживали, как здесь, так и повсюду, стремление народов к полной независимости.

122. В конкретном случае с Конго Аргентина с энтузиазмом поддержала создание нового государства. Она проголосовала в Совете Безопасности за принятие Конго в Организацию Объединенных Наций в качестве нового члена и направила миссию на торжества, состоявшиеся по случаю его вступления в сообщество независимых стран. На мою долю выпало представлять мою страну на этих торжествах. Всего лишь две недели назад я был в Леопольдвиле и передал президенту Касавубу послание с приветствиями и поздравлениями от правительства Аргентины.

123. Поэтому мы будем всеми способами протестовать против любых попыток ограничить независимость Конго, откуда бы они ни исходили. Эта независимость является совершившимся фактом, и ее ликвидация была бы равносильна тому, чтобы пытаться повернуть историю вспять. Независимость Конго — это часть огромного исторического процесса, который никто и ничто не может остановить.

124. Поскольку мы убеждены, что бельгийскому правительству это хорошо известно, мы не можем приписать его вмешательство каким-либо другим мотивам, кроме тех, которые его представитель сам изложил в этом зале. Поэтому мы не можем разделять уверенность в том, что бельгийское правительство руководствовалось агрессивными стремлениями, и не можем также характеризовать действия Бельгии как агрессивные.

125. В то же время мы убеждены, что это вмешательство, какими бы понятными и разумными ни казались причины, лежащие в его основе, должно быть прекращено как можно скорее. Эта точка зрения подтверждается двумя факторами особого значения.

126. Речь идет, во-первых, о присутствии вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Численность войск под флагом Организации в настоящее время почти равна численности бельгийских войск в Конго и в ближайшие несколько дней значительно превысит его.

127. Кроме того, бельгийское правительство заявило, что оно убеждено в способности вооруженных сил Организации Объединенных Наций поддерживать порядок в Конго. Если это так, то дальнейшее присутствие в Конго бельгийских интервенционистских войск не представляется обоснованным. Между тем необходимо, чтобы вывод войск начался незамедлительно и осуществлялся по этапам. Когда будет покончено с чрезвычайным положением, которого требовало выполнение священного долга защиты гражданского населения, необходимо вернуться к обычным нормам международного права, которые требуют, чтобы каждая страна уважала суверенитет и территориальную целостность всех других стран. Это тем более необходимо, когда международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций принимает на себя ответственность за защиту гражданского населения Конго.

128. Во-вторых, дальнейшее присутствие в Конго бельгийских интервенционистских войск порождает международные осложнения. Всем известно, что кризис в Конго фактически является еще одним эпизодом холодной войны, которая в последние месяцы, как ясно показывают события в различных частях мира, снова обострилась. Поэтому необходимо сразу же погасить этот очаг пожара, пока он не распространится и не воспламенит весь мир. Мы уверены,

что бельгийскому правительству известно о серьезных международных последствиях создавшейся ситуации. Поэтому мы полагаем, что процесс замены бельгийских войск вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет осуществляться быстро. Между тем мы считем, что чрезвычайно важно призвать заинтересованные стороны не компрометировать действия Организации Объединенных Наций преждевременными заявлениями, ставящими под сомнение эффективность этих действий.

129. Некоторые государства выразили беспокойство по поводу возможных попыток как внутри, так и за пределами Конго расколоть страну путем отделения одной из его важнейших провинций.

130. Имеются основания полагать, что такого рода раздел явился бы крайне прискорбным и с политической точки зрения опрометчивым актом. Поскольку это касается Организации Объединенных Наций, то мы считаем, что она вправе предложить всем государствам воздерживаться от поощрения такого раздела на том основании, что подобного рода действия будут представлять собой недопустимое вмешательство во внутренние дела другого государства. Эта проблема касается только и исключительно жителей Конго, и они сами должны разрешить ее. Ни Организация Объединенных Наций, ни какое-либо государство не имеют права вмешиваться в этот вопрос как для того, чтобы рекомендовать или приказывать сохранить объединение, так и для того, чтобы поощрять к отделению.

131. В свете изложенной мною точки зрения мы можем теперь сформулировать свою позицию по вопросу о том, какую резолюцию следует принять Совету Безопасности. Высказанные мною соображения ясно показывают, почему мы не можем согласиться с проектом резолюции, предложенным Советским Союзом (S/4402). Этот проект основывается на утверждении о том, что Бельгия совершила агрессию, что, как мы уже заявили ранее, не соответствует фактам. Кроме того, в нем указывается точный и произвольно установленный срок вывода бельгийских войск из Конго, а это не кажется нам практически осуществимой мерой.

132. Делегации Туниса и Цейлона представили проект резолюции (S/4404), с которым мы в основном согласны. Он призывает к неуклонному выполнению резолюции S/4387 и предлагает всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могут подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго. Таковы основные требования для урегулирования конфликта, и мы не считаем возможным возражать против них. По этим причинам моя делегация будет голосовать за этот совместный проект резолюции.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): С согласия представителя Аргентины, перевод заявления, которое он только что сделал, будет дан на следующем заседании, которое состоится в 20 часов 30 минут.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.